

УДК 94(571.1)“192”(044)+316.72
DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.117>

Об эпитафии на могильном кресте Г. Н. Потанина

С. Г. Петров

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Вводится в научный оборот и публикуется написанное в 1923 г. томским студентом С. Семеновым частное письмо, содержащее рифмованный текст неизвестной ранее эпитафии на могильном кресте знаменитого сибиряка, ученого, путешественника и общественного деятеля Г. Н. Потанина. Данное письмо сохранилось в фонде партийной коллекции Государственного архива Новосибирской области среди документов видного деятеля советской культуры Сибири большевика В. Д. Вегмана. Установлено, что автор послания был студентом Томского технологического института, который просил Вегмана оказать содействие в получении стипендии. Сравнительный анализ этого эпистолярного источника и выявленной в 1950-е гг. в архиве Томского краеведческого музея фотографии могилы Потанина позволил прийти к выводу о том, что эпитафия находилась на кресте с 1920 по 1923 г., а сам снимок сделан не ранее лета 1924 г.

Ключевые слова: политика коллективной памяти, Г. Н. Потанин, В. Д. Вегман, история некрополей, кладбище томского Иоанно-Предтеченского монастыря, эпитафия, Томск.

Для цитирования: Петров С. Г. Об эпитафии на могильном кресте Г. Н. Потанина // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 117–125. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.117>

Устойчивый сюжет в нарративах, посвященных истории жизни легендарного сибиряка, путешественника, этнографа, фольклориста, областника Григория Николаевича Потанина (1835–1920), – перезахоронение его праха и описание поставленных на могиле памятных знаков. Пожалуй, трудно встретить освещающий его биографию текст, в котором не был бы затронут этот сюжет, завершающий повествование о Потанине. В настоящей небольшой работе хотелось бы дополнить наши представления о поставленном в 1920 г. на могиле ученого православном кресте особенностями его оформления, имевшейся там рифмованной эпитафии.

Пристальное внимание к сюжету, связанному с состоянием могил Потанина, по-видимому, обусловлено остротой борьбы в советское время томских краеведов и городской общественности с представителями местных органов власти за сохранение памяти об известном сибиряке, почетном гражданине Томска и Сибири. Освещение подробностей этой борьбы существенно дополняет нарратив о Потанине как о человеке с непростой биогра-

фией рассказом и о не менее сложной посмертной его судьбе [3; 8; 11; 18; 19, с. 218–223; 23, с. 233;].

Повышенный интерес к истории некрополей и в целом к кладбищенской культуре, приведший к появлению специального термина «некрополистика», сделал более масштабным рассматриваемый вопрос¹. В литературе энергично обсуждается проблема повсеместного уничтожения кладбищ в советское время при закрытых и снесенных храмах в центральной части городов, переноса в другие места могил покойников, вписывавшихся в социально-классовые схемы тогдашней власти и поэтому достойных сохранения памяти о них, и, наоборот, утраты могил недостойных, стирания их имен из истории. В общественном сознании возник и закрепился своеобразный феномен утраченных и кочевавших с кладбища на кладбище в XX в. могил людей, вошедших в региональные или общероссийские пантеоны исторических персонажей².

Многочисленные тексты о перемещенной могиле Г. Н. Потанина – яркий пример, отражающий данный феномен. В этих текстах сюжет о перезахоронении известного сибиряка излагается, по сути, по одной схеме, заимствованной во многом из мемуарного рассказа В. Д. Славнина [20, с. 201–204, 241–247]. Напомню кратко череду событий, представленных в этой схеме.

Скончавшийся 30 июня 1920 г. Потанин был погребен на профессорском участке кладбища рядом с Успенским собором томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря. С ликвидацией монастыря захоронения на кладбище прекратились. После закрытия оно находилось долгое время в заброшенном состоянии. В середине 1950-х гг. было принято решение о его окончательном сносе и постройке здесь студгородка Томского политехнического института. В сложившихся условиях в 1954 г. обеспокоенный судьбой могилы Г. Н. Потанина томский геолог и краевед Д. П. Славнин обратился к академику В. А. Обручеву, участнику последней потанинской экспедиции, и в редакцию «Литературной газеты». В результате этих обращений и усилий томской общественности спустя два года удалось получить разрешение на перезахоронение ученого на другое место. Прах усопшего перенесли в Университетскую рощу Томского государственного университета. В 1958 г. на новой могиле был поставлен чугунный бюст Потанина, автором которого стал известный томский скульптор С. И. Данилин.

Первоначально на могиле Потанина на монастырском кладбище был установлен православный восьмиконечный деревянный крест. Он был снесен вместе с могилой, очевидно, еще при закрытии кладбища. Об этом свидетельствует опубликованное томскими исследователями октябрьское 1930 г. обращение Томского краевого музея в горкомхоз по поводу сохранения захоронений видных местных деятелей: «...могилы Потанина и Наумова – земляные холмы с обозначением – совершенно срыты» [5, с. 68–69].

¹ О количестве и характере проведенных исследований в этой области исторических знаний красноречиво говорят специализированные библиографические указатели [4; 15].

² Все это так или иначе изучается и в отношении Сибири, в том числе и сибирскими исследователями (например, см.: [20, с. 198–204; 12; 13; 21; 22; 7, с. 91–186; 2; 14]).

В годы Великой Отечественной войны жители города разобрали на дрова остававшиеся на кладбище деревянные памятники, кресты и оградки. Расположение могилы ученого удалось определить только благодаря находке сотрудника Томского краеведческого музея Н. М. Петрова. Он отыскал в музейном архиве фотографию его могилы с крестом, на второй поперечной перекладине которого значилось: «Григорий Николаевич Потанин», а на удаленной от нее нижней наклонной – «1835–1920 г.»³. Томским антропологом Н. С. Розовым была проведена идентификация найденных останков, после чего их поместили в обычный ящик и, чтобы не привлекать внимания, перезахоронили вечером в юго-восточной части Университетской рощи.

Неотъемлемой частью рассказа о перезахоронении Г. Н. Потанина стали рожденные этим событием всевозможные городские легенды и мифы, созданные и бытующие в профессорско-преподавательской среде Томского госуниверситета. К примеру, в этих легендах главным инициатором сохранения могилы Потанина и установки бюста называется не Д. П. Славнин, а британская королева Елизавета II, которая якобы направила соответствующий запрос в советское правительство после того, как узнала, что Томский горком КПСС и горисполком приняли решение о спешном сносе кладбища Иоанно-Предтеченского монастыря. Не менее экзотично выглядит и другая томская легенда о том, что в 1989 г. тогдашний университетский парторг пытался организовать снос бюста «белогвардейца и контрреволюционера» Потанина, в результате чего памятник получил крен в северную сторону [6; 16].

В приведенных легендах, достаточно политизированных по своему содержанию, слышен отзвук полярных точек зрения томского университетского сообщества по поводу оценки деятельности и личности сибирского ученого в постсоветское время. В противостоянии различных политических и общественных сил Потанин вновь оказался востребованной фигурой.

В представленную схему дополнительные сведения вносит публикуемое письмо томского студента С. Семенова, которое содержит текст неизвестной ранее эпитафии на могильном кресте Г. Н. Потанина⁴. Оно выявлено мной в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО), в фонде коллекции партийного архива обкома КПСС. Письмо сохранилось среди документов личного архива известного большевика, видного деятеля советской культуры в Сибири В. Д. Вегмана (1873–1936). Оно адресовано ему и датировано 1 декабря 1923 г. Студенческое послание написано на небольшой части листа линованной бумаги, вырванного, вероятно, из амбарной книги. Идентифицировать автора этого письма довольно непросто. Повидимому, он был одним из тех многочисленных просителей, которые обращались к Вегману с различными просьбами и жалобами, касавшимися решения карьерных вопросов и находивших отклик у авторитетного боль-

³ Видимо, впервые эта фотография была воспроизведена в 1986 г. при публикации воспоминаний Г. Н. Потанина [9, с. 192–193 (вставка с фотографиями)]. Сейчас она многократно ретражирована в интернете (например, см.: 10; 11).

⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П5. Оп. 1. Д. 307. Л. 125–125 об.

шевика с «человеческим лицом»⁵. Исходя из содержания письма, можно предположить, что С. Семенов был студентом, которому покровительствовал Вегман, и он обучался в Томском политехе, тогда – Сибирском Томском технологическом институте.

В общем-то, послание это ничем особенным не было бы примечательно, если бы его автор не предварил свою просьбу оказать содействие в получении стипендии при поддержке профсоюзом «Кузбасстреста» кратким сообщением о своем походе на кладбище Иоанно-Предтеченского монастыря, к могиле Г. Н. Потанина. (Прогулка 1 декабря по этому кладбищу, расположенному рядом с корпусами Томского технологического института, дополнительно подтверждает предположение, что Семенов был студентом данного вуза.) Он пришел к потанинской могиле не случайно, а целенаправленно, так как знал, что увиденное там представляет интерес для В. Д. Вегмана, высоко ценившего творческое наследие Г. Н. Потанина [17]. Православный крест, поставленный на могиле ученого, между надписями на средней перекладине с именем Потанина и нижней с датами его жизни имел посередине текст с рифмованной эпитафией антибольшевистского содержания: «Ты проторял тропу к свободе, / знанию свету, / а умер в дни насилья мрака / и вражды. / Но твой дух витает над народом / и крепко держит веру в то, что / не исчезла / правда в мире. / Придет конец и палачам»⁶.

Эпитафию эту и скопировал студент Семенов, чтобы воспроизвести в письме к Вегману. По-видимому, он списал ее достаточно точно, так как приведенные им надписи, имевшиеся на двух перекладинах креста, совпадают полностью с тем, что дает нам сохранившаяся в фондах Томского краеведческого музея фотография могилы Потанина. Судя по тому, что на фотографии уже нет эпитафии, можно сделать вывод о времени, когда был сделан снимок, – не ранее лета 1924 г., так как видны листья на деревьях и выросшая высокая трава на могилах [5, с. 69; 9, с. 192–193 (вставка с фотографиями); 10; 11]. В литературе, с легкой руки В. Д. Славнина, данная фотография нередко датируется 1920 г., причем отмечается, что на ней запечатлен вид на могилу вскоре после похорон усопшего. При ее воспроизведении в 2002 г. сотрудниками Томского краеведческого музея она была датирована 1926 г. [5, с. 69].

Таким образом, рассмотренный эпистолярный источник говорит нам, что с 1920 по 1923 г. на могильном кресте Г. Н. Потанина имелась рифмованная эпитафия, кратко и образно отражавшая кредо всей его жизни и сделанный политический выбор, если и не самим ученым, то ближайшим его окружением. Несомненно, письмо томского студента С. Семенова дополняет новыми сведениями существующий исторический дискурс о могилах Г. Н. Потанина и установленных на них памятных знаках.

⁵ Существенная часть этих обращений, полученных В. Д. Вегманом, опубликована [1, с. 235–358, 403–412].

⁶ ГАНО). Ф. П5. Оп. 1. Д. 307. Л. 125 об.

Публикуемое ниже письмо воспроизводится с сохранением орфографии и пунктуации автора, допускавшего грамматические ошибки и не представлявшего зачастую необходимых дефисов, кавычек, запятых и точек.

Письмо томского студента С. Семенова В. Д. Вегману об эпитафии на могильном кресте Г. Н. Потанина и получении стипендии при поддержке профсоюзом «Кузбасстреста»

1 декабря 1923 г.

(л. 125 об.) Вениамин Давидович*!

Сегодня ходил на могилу Потанина и списал то что там написано на кресте.

Григорий Николаевич
Потанин.

Ты проторял тропу к свободе,
знанию свету,
а умер в дни насилья мрака
и вражды.
Но твой дух витает над народом
и крепко держит веру в то, что
не исчезла правда в мире.
Придет конец и палачам

1835–1920 г. //

(л. 125) Относительно стипендии, пока еще ничего не предпринимал, меня смущает то обстоятельство, что я не член профсоюза а следовательно союз за меня ручатся не может. Однако все таки в союз пойду и узнаю там что надо. Затем еще некоторая заминка с тем; куда направить заявления, письмом ли к Вам или в Кузбасстрест**, а может быть через союз. Если последнее то можно быть уверенным что ничего не выйдет т. к. меня как нового студента там мало знают и предпочтут хлопотать за своих.

Все таки пошлю Вам с этим письмом заявление другое такое же пошлю в Кузбасстрест.

Пока досвидания спасибо за книги Бокия***.

С. Семенов.

1/XII 23 г.

Куда направить заявление напишите сами я на нем умышленно не пишу.

ГАНУ. Ф. П5. Оп. 1. Д. 307. Л. 125–125 об. Рукописный подлинник на листе линованной бумаги, автограф зелеными чернилами.

Комментарии

* Вегман Вениамин Давидович (1873–1936), революционер, большевик, публицист, журналист, историк-архивист Сибири. С 1914 – в ссылке в Нарымском крае. С 1917 – председатель Томского губкома РСДРП, редактор газет «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона», «Знамя революции». В 1918 арестован и заключен в белогвардейскую

тюрьму в Екатеринбурге. В 1919 освобожден, назначен членом Томского губбюро РКП(б), редактором газеты «Знамя революции». С 1920 – начальник Сибархива, глава краевого Истпарта, заведующий сибирским отделом Главлита, уполномоченный по организации Сибгосоперы, один из создателей журнала «Сибирские огни», член редсовета «Сибирской советской энциклопедии». В 1936 арестован, погиб во время следствия.

** «Кузбасстрест» – Государственное объединение каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна, существовавшее с 1922 по 1928 г. Подчинялся Главному управлению по топливу, затем Главному горному управлению ВСНХ СССР. Управлял каменноугольными и металлургическими предприятиями Кузнецкого бассейна и подсобными предприятиями. Осуществлял организационное руководство и контроль над ведением геологических разведок залежей полезных ископаемых, производством кокса и металла, ведением эксплуатационных работ, заготовкой всех необходимых для производства металлов, предметов снабжения, продовольствия, вывозкой, погрузкой, отправкой и продажей произведенной продукции.

*** Имеются в виду книги профессора Бориса Ивановича Бокия (1873–1927), профессора Петербургского горного института, основоположника аналитических методов проектирования рудников и шахт, автора фундаментального трехтомного труда «Практический курс горного искусства», с 1921 – члена научно-технического совета Главного горного управления ВСНХ и ответственного консультанта крупнейших угольных трестов страны, в том числе «Кузбасстреста».

Список литературы

1. *Вегман В.* Государственная, научная и общественная деятельность : сб. док. к 90-летию Сибархива / сост.: Л. С. Пашенко, Е. А. Мамонтова, С. Г. Петров, Л. И. Пыстина. Новосибирск, 2010. 450 с.
2. *Гаращенко А. Н.* Иркутский исторический некрополь: Иерусалимское кладбище. Иркутск, 2016. 464 с.
3. *Григорий Николаевич Потанин* [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%...> (дата обращения: 20.02.2019). 4
4. *Избранная* библиография отечественной некрополистики / сост. В. Н. Рыхляков. СПб, 2003. 51 с. (Справочник генеалога ; т. 2, вып. 1).
5. *История* Томского краеведческого музея языком архива / сост. Е. А. Андреева, О. П. Галанова // Тр. Том. обл. краевед. музея. Томск, 2002. Т. 11. С. 3–159.
6. *Корнилов Н.* Спасибо королеве Великобритании за Потанина // Сибирская старина : краевед. альманах. Томск, 1999. Вып. 16 (21). С. 45–46.
7. *Красильникова Е. И.* Помнить нельзя забыть? Памятные места и мемориативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). Новосибирск, 2015. 572 с.
8. *Крюков В. М.* Память о Потанине вошла в кровь и плоть сибиряков // Сибирская старина : краеведч. альманах. Томск, 1999. Вып. 16 (21). С. 43–44.
9. *Литературное* наследство Сибири / гл. ред. Н. Н. Яновский. Новосибирск, 1986. Т. 7. 339 с.
10. *Мацковская А.* Памятная роща. Ленин, Сталин, Куйбышев и другие [Электронный ресурс]. URL: <https://obzor.city/article/392555> (дата обращения: 20.02.2019).
11. *Несколько* штрихов к портрету «Сибирского дедушки». URL: <http://tv2.today/TV2Old/Neskolko-shtrihov-k-portretu-sibirskogo-dedushki> (дата обращения: 20.02.2019).

12. *Новосибирский* некрополь / редкол.: С. В. Бондаренко [и др.]. Новосибирск, 2009. 224 с.
13. *Омский* некрополь. Исчезнувшие кладбища / сост. И. Е. Бродский, Л. И. Огородникова. Омск, 2005. 212 с.
14. *Омский* некрополь. Старейшие кладбища / сост. И. Е. Бродский, Л. И. Огородникова. Омск, 2018. 528 с.
15. *Отечественная* некрополистика для генеалогов: библиогр. указ. / сост. В. Н. Рыхляков. М., 2018. 120 с.
16. *Памятник* Григорию Потанину [Электронный ресурс]. URL: <http://towiki.ru/view/%D0%9F%D0%B0%D0%BC%...> (дата обращения: 20.02.2019).
17. *Петров С. Г.* Из эпистолярного наследия советского периода жизни сибирского просветителя П. И. Макушина // Гуманит. науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 3. С. 69–75.
18. *Потанин* Григорий Николаевич (1835–1920). URL: <https://ruspekh.ru/people/item/potinin-grigorij-nikolaevich> (дата обращения: 20.02.2019).
19. *Сагалаев А. М., Крюков В. М.* Г. Н. Потанин: опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991. 231 с.
20. *Славин В. Д.* Томск сокровенный. Томск, 1991. 328 с.
21. *Томский* некрополь (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА) / сост. Д. Н. Шилов. СПб., 2010. 64 с.
22. *Томский* некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 / сост. Н. М. Дмитриенко. Томск, 2001. 328 с.
23. *Шиловский М. В.* «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г. Н. Потанин: биограф. очерк. Новосибирск, 2004. 244 с.

On the Epitaph on the Grave Cross of G. N. Potanin

S. G. Petrov

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. Research narratives devoted to the life history of the legendary Siberian, traveler, ethnographer, folklorist, public figure Grigori Nikolaevich Potanin (1835–1920) and problems of preserving the memory of him are considered. The steady plot of these narratives is presented, connected with the reburial of the ashes of the famous Siberian and the memorable signs put on his graves. The features of the collective memory policy in the Soviet period and the attitude of the authorities towards necropolises in the central parts of the Soviet cities are noted. The conclusion is made about the phenomenon of public consciousness, interpreting the practice of reburial and transfer of the graves of historical characters. Tomsk urban legends and myths devoted to the problems of preserving the memory of Potanin in the Soviet period are analyzed. It is noted that the medium of their origin and existence is the faculty corporation of Tomsk State University. The epistolary source of the first half of the 1920s, a private letter from a student from Tomsk S. Semenov to a prominent figure in Soviet culture of Siberia V. D. Wegman, is introduced into scientific circulation and published. It is published in accordance with the academic standards of the archaeography. This letter has been preserved in the collection of the party collection of the State Archives of the Novosibirsk Region, among the documents of the personal Wegman archive, seized by the Chekists during his arrest in 1936. It is established that the author of the message was a student at the Tomsk Institute of Technology, who asked Wegman to assist in obtaining scholarships from “Kuzbasstrust”. The Tomsk student’s message contains the previously unknown text of the epitaph on the grave cross of G. N. Potanin, installed in the cemetery of the Tomsk St. John the Baptist Convent. As a result of a comparative analysis of different types of sources, the time was fixed when this epitaph was on the cross.

Keywords: collective memory policy, G. N. Potanin, V. D. Wegman, the history of the necropolis, the cemetery of the Tomsk St. John the Baptist monastery, the epitaph, Tomsk.

For citation: Petrov S.G. On the Epitaph on the Grave Cross of G.N. Potanin. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 29, pp. 117-125. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.117> (in Russian)

References

1. Pashchenko L.S., Mamontova E.A., Petrov S.G., Pystina L.I., publ. *Veniamin Wegman. Gosudarstvennaya, nauchnaya i obshchestvennaya deyatel'nost': Sbornik dokumentov k 90-letiyu Sibarkhiva* [Benjamin Wegman. State, scientific and public activities: a Collection of documents on the 90th anniversary of Siberian archive administration]. Novosibirsk, 2010, 450 p. (in Russian)
2. Garashchenko A.N. *Irkutskiy istoricheskiy nekropol': Iyerusalimskoye kladbishche* [Irkutsk historical necropolis: Jerusalem cemetery]. Irkutsk, 2016, 464 p. (in Russian)
3. Anon. (n.d.) Grigoriy Nikolayevich Potanin [Grigory N. Potanin]. [Online] Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%...> (date of access: February, 20, 2019).
4. Ryhlyakov V.N., comp. *Izbrannaya bibliografiya otechestvennoy nekropolistiki* [Selected bibliography of domestic necropolis]. St. Petersburg, 2003, 51 p. (Spravochnik genealogii [Handbook of genealogy], vol. 2, is. 1). (in Russian)
5. Andreeva E.A., Galanova O.P., comp. *Istoriya Tomskogo krayevedcheskogo muzeya yazykom arkhiva* [History of the Tomsk Museum of Local Lore in the language of the archive]. *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya*. Tomsk, 2002, is. 11, p. 3-159. (in Russian)
6. Kornilov N. Spasibo koroleve Velikobritanii za Potanina [Thank you to the Queen of Great Britain for Potanin]. *Sibirskaya starina: krayevedcheskiy al'manakh*. Tomsk, 1999, is. 16 (21), pp. 45-46. (in Russian)
7. Krasilnikova E.I. *Pomnit' nel'zya zabyt'? Pamyatnyye mesta i kommehorativnyye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.)* [Remember can not forget? Memorable places and commemorative practices in the cities of Western Siberia (late 1919 – mid 1941)]. Novosibirsk, 2015, 572 p. (in Russian)
8. Kryukov V.M. Pamyat' o Potanine voshla v krov' i plot' sibir'yakov [The memory of Potanin entered the blood and flesh of Siberians]. *Sibirskaya starina: krayevedcheskiy al'manakh*. Tomsk, 1999, is. 16 (21), pp. 43-44. (in Russian)
9. Yanovsky N.N., ed. *Literaturnoye nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Novosibirsk, 1986, vol. 7, 339 p. (in Russian)
10. Matskovskaya A. (n.d.) Pamyatnaya roshcha. Lenin, Stalin, Kuybyshev i drugiye [Memorial grove. Lenin, Stalin, Kuibyshev and others]. [Online]. Available at: <https://obzor.city/article/392555> (date of access: February, 20, 2019).
11. Anon. (n.d.) Neskol'ko shtrikhov k portretu "Sibirskogo dedushki" [A few strokes to the portrait of "Siberian grandfather"]. [Online]. Available at: <http://tv2.today/TV2Old/Neskolko-shtrihov-k-portretu-sibirskogo-dedushki> (date of access: February, 20, 2019).
12. Bondarenko S.V., ed. *Novosibirskiy nekropol* [Novosibirsk necropolis]. Novosibirsk, 2009, 224 p. (in Russian)
13. Brodsky I.E., Ogorodnikova L.I., comp. *Omskiy nekropol. Ischeznuvshiy kladbishcha* [Omsk necropolis. Disappeared cemeteries]. Omsk, 2005, 212 p. (in Russian)
14. Brodsky I.E., Ogorodnikova L.I., comp. *Omskiy nekropol. Stareyskiye kladbishcha* [Omsk necropolis. The oldest cemeteries]. Omsk, 2018, 528 p. (in Russian)
15. Ryhlyakov V.N., comp. *Otechestvennaya nekropolistika dlya genealogov: Bibliograficheskiy ukazatel'* [Domestic necropolis for genealogists: Bibliographic index]. Moscow, 2018, 120 p. (in Russian)

16. Anon. (n.d.) Pamyatnik Grigoriyu Potaninu [Monument to Grigory Potanin]. [Online]. Available from: <http://towiki.ru/view/%D0%9F%D0%B0%D0%BC%...> (date of access: February, 20, 2019).
17. Petrov S.G. Iz epistol'yarnogo naslediya sovetskogo perioda zhizni sibirskogo prosvetitel'ya P. I. Makushina [From the epistolary heritage of the Soviet period of the life of the Siberian enlightener P. I. Makushina]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2018, vol. 25, no. 3, pp. 69-75. (in Russian)
18. Anon. (n.d.) Potanin Grigoriy Nikolayevich (1835-1920) [Potanin Grigory Nikolaevich (1835-1920)]. [Online]. Available at: <https://ruspekh.ru/people/item/potanin-grigorij-nikolaevich> (date of access: February, 20, 2019).
19. Sagalaev A.M., Kryukov V.M. *G. N. Potanin: Opyt osmysleniya lichnosti* [G. N. Potanin: Experience of understanding the personality]. Novosibirsk, 1991, 231 p. (in Russian)
20. Slavnin V.D. *Tomsk sokrovennyi* [The inmost Tomsk]. Tomsk, 1991, 328 p. (in Russian)
21. Shilov D.N., comp. *Tomskiy nekropol' (po dokumentam fonda velikogo knyazya Nikolaya Mikhaylovicha v RGIA)* [Tomsk necropolis (according to documents of the Fund of Grand Duke Nikolai Mikhailovich in RGIA)]. St. Petersburg, 2010, 64 p. (in Russian)
22. Dmitrienko N.M., comp. *Tomskiy nekropol'. Spiski i nekrologi pogrebennykh na starykh tomskikh kladbishchakh. 1827-1939* [Tomsk necropolis. Lists and obituaries of those buried in old Tomsk cemeteries. 1827-1939]. Tomsk, 2001, 328 p. (in Russian)
23. Shilovskiy M.V. "Polneyshaya samootverzhen'naya predannost' nauke". *G. N. Potanin: Biograficheskiy ocherk* ["A complete selfless dedication to science." G. N. Potanin: A biographical essay]. Novosibirsk, 2004, 244 p. (in Russian)

Петров Станислав Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
сектор археографии и источниковедения
Институт истории СО РАН
Россия, 630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, 8
тел.: 8(383)330-36-71
e-mail: petrov_istochnik@mail.ru

Petrov Stanislav Gennadievich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Senior Researcher
Sector of Archeography and Source Studies,
Institute of History SB RAS
8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090,
Russian Federation
tel.: 8(383)330-36-71
e-mail: petrov_istochnik@mail.ru